Александр Рухлов родился в городе Кургане 30 сентября 1988 года. Автор двух поэтических книг: сборника «Мосты времени», уличной поэмы «Шпана». Кандидат филологических наук. Печатался в журналах «Тобол», «Сибирский край», «Курган. Текст», «Веретено», «Волга XXI век», «Дон», «Чаша круговая», «Молодая гвардия», «Наш современник» и др. Член Союза писателей России с 2018 года.

Александр Рухлов
г. Курган

Колесо

На корте дворовом мальчишки,
Разинув от радости рот,
Гоняют по полю покрышку,
Как мяч, от ворот до ворот.

Приветствуя новую зиму,
От борта до борта бегут.
Не нужно кому-то резины -
Резные следы на снегу.

В разгаре игра у мальчишек,
Вот рвётся по флангу хавбек!..
Весь мир веселее и чище,
Покуда падает снег.

Из окон домов по соседству
Глядят старики на ребят –
На тени поблекшего детства
Сквозь гаснущий свет ноября.

Их память дрожит миражами,
Им хочется плакать и жить…
И центром всего мирозданья
Покрышка по корту бежит.

Вот голос послышался мамин
И гулкое эхо в ответ,
И маленькими мотыльками
Стремятся мальчишки на свет.

Последний удар, словно выстрел!..
Смолкает мальчишеский смех.
Спускаются сумерки быстро,
И медленно падает снег.

Оскалилась полночь нулями.
И слышно сквозь время и сон:
Невидимый след оставляя,
Вращается мир колесом.

Снег в ноябре

Станет чуть крепче лёд
и чуть короче – свет.
Так вечереет год
и наступает снег.

Всюду его следы,
всюду – его цветы.
Шаткая твердь воды,
впору ходить святым.

Порох и серебро,
бездны тончайший слой.
Снег – ноябрю в ребро,
в бороду – сединой.

В городе снег. Замри.
Ляжет зима внахлёст.
Стёрто лицо земли
и загрунтован холст.

Было, уже не раз:
будто и не со зла,
время сотрёт всех нас.
Будет и не узнать.

Курвиметр

Лезвие стен. Сон, бессонница, пьянка.
Поль Гоген, где твоя таитянка?..

Борис Усов

Взгляд туманный. Движения смелые.
Человеческих душ аналитик –
Алкоголик у «Красного-белого»,
Не краснея, стреляет на выпить.

Словно вещий Боян, разливался он.
Рвал меха, выворачивал душу
Заскорузлыми чёрными пальцами,
Словно медь из карманов, наружу.

Рассыпался нечёсаным мерином:
Как женатый он был на еврейке,
Как он тундры, бывало, измеривал –
Да ногами всё, да без линейки!

Он один из бригады не скурвился!
Он один семерых – на раз плюнуть!
Он стреляет копейки и курево
Хейердалов наперсник и юнга.

«Мы пивали и с Юрой Сенкевичем!..» –
Он кричал изумлённому торжищу.
Дали денег. Заплакала девочка.
В горло влага закапала с горлышка.

Он заснёт во саду, во времяночке,
На нежатых-непаханых соточках.
И приснится ему таитяночка
В облегающих польских колготочках.

И она с ним всё ласково, ласково –
Наливает да кличет по имени…
Он Гогена любил и Некрасова,
Алкоголик по кличке Курвиметр.

21 марта

Ночь теряет силу и значенье,
Но вечерний город глух и слеп.
Очертанья улицы вечерней
Ощупью угадывает снег.

Обречённым мартовским пришельцем,
Сиротой зимы и февраля,
Тихим безобидным сумасшедшим
Он танцует в свете фонаря.

Снегу в такт, теряя равновесие
И приставив пистолет к виску,
Кружит мир вдоль кромки равноденствия,
Ощупью предчувствуя весну.

Чистый понедельник

Нечистый снег. Немытая посуда.
И вдалеке – дрожание земли.
Остановись. Прислушайся. Замри.
Да будут свет и тишина повсюду.

Пришла пора молчанья и молитв,
Пора терпенья, веры и прощенья.
Смирится тьма, ведь ночи сокращенье
Нам поневоле ждать и жить велит.

Не убояся зла, идём на свет,
К победе солнца, воскрешенью сада.
И вопли торжествующего ада
Сойдут на нет, как этот грязный снег.